После окончания сезона дождей наступил Июль, Ао и Хиюки продолжали работать над новеллой.

Робкая улыбка, которую Хиюки показывала только Ао в кафе после школы, недавно начала часто появляться и в классе.

— Лицо Хиномии-сан стало таким нежным.

— Когда я говорил с ней, я не чувствовал ледяной ауры. Она так легко краснеет, как мило.

— То, как она опускает свой взгляд и голову, тоже мило, даже при том, что я девушка, я очарована ей.

— Я знаю, знаю, как и я.

Когда девушки позвали её обедать вместе, Хиюки счастливо ответила:

— С-спасибо.

Среди парней она тоже была популярна.

— В прошлом Хиномия-сан чувствовалась недоступной, как кто-то из другого мира. Но теперь она, как и мы, в пределах досягаемости.

— Да, раньше она была полностью закрыта, я даже не думал ухаживать за ней и сделать её своей девушкой. Но если нынешняя Хиномия-сан станет моей девушкой, то я умру счастливым.

Ао слушал их со сложными чувствами.

— Невозможно, у Хиномии-сан уже есть Ао. Этот парень провожает её после школы каждый день.

— Чёрт, если бы я поступил как Ао ещё до того, как началась конкуренция.

— Отлично сработал, Ао.

Увидев завистливые взгляды своих одноклассников, Ао вообще не мог улыбаться.

— Я не встречаюсь с Хиномией-сан.

Сказал он спокойным голосом. Его одноклассники не желали зла, когда говорили «отлично сработал», но эти слова вызвали боль в груди.

— …Девушки в классе спрашивают меня, встречаюсь ли я с Казетани-куном… Как я должна отвечать?..

— То же, что и всегда. Просто скажи, что у нас одно хобби и мы не встречаемся. Я отвечаю так.

— …Хорошо.

Этот жёсткий и горький разговор произошёл на прошлой неделе.

«Действительно ли нормально отвечать так?»

Ао тоже не знал. Когда он увидел, как Хиюки опустила голову, в его сердце было

противоречие.

В мае, когда весенний бриз колыхал яркие листья, они пообещали друг другу, что закончат рукопись, и приступили к работе. Уже начался июль, и они скоро должны были закончить.

«Пожалуйста, позаботься обо мне эти два месяца».

«И ты, пожалуйста, позаботься обо мне следующие два месяца».

Хиюки поклонилась с тревогой, а Ао ответил с улыбкой, но в сердце почувствовал беспокойство. Недавно он начал думать о том разговоре.

«…Сейчас крайний срок этих двух месяцев, которые мы назначили с Хиномией-сан».

†

Когда они собрали двадцать печатей из кафе, до крайнего срока подачи работы на конкурс новичков оставалось три дня. Хиюки закончила свою рукопись 12-го июля.

— …Ты правда думаешь, что такая концовка хороша?

Хиюки посмотрела на Ао беспокойным взглядом, положив перед собой законченную рукопись.

Её губы с родинкой под ней немного раскрылись, как будто она чувствовала, что чего-то не хватало.

История, которая полностью заключалась в повседневной жизни, закончилась тем, что главный герой Субару расстался с Циан и вернулся к своей жизни в его родном мире.

На пляже, где у них было первое свидание, Субару окутал лунный свет, и он постепенно исчез. Циан побежала к нему с такой скоростью, на которую была способна.

Субару продолжал кричать: «Спасибо», — Циан, эти двое признались друг другу в своих чувствах.

С воспоминаниями, согревающими его сердце, Циан медленно исчезала.

Когда они начали писать эту историю, они решили, что концовка будет такой.

Дружеское прощание подходило для повседневной истории. Хиюки тоже поняла, что все хорошие вещи должны когда-то закончится, и согласилась с примирительным лицом.

Ао тоже одобрил такую концовку.

Однако, в первой версии рукописи Хиюки Субару понял, что он скоро уйдёт, но их повседневность продолжилась.

Ао предложил, чтобы Хиюки, следуя за оригинальным сеттингом, хорошо описала сцену расставания и закончила на этом, чтобы читатель знал наверняка, что история закончилась замечательным моментом и хорошим послевкусием. Таким образом, после двух переделок, Субару наконец простился с Циан в третьей версии.

Когда Хиюки показала второй вариант Ао, она с неуверенным пристальным взглядом спросила: «Предыдущий заканчивался лучше?»

Ао улыбнулся и ответил так же, как и в прошлый раз.

— Я думаю, что это правильный путь, история должна заканчиваться на подходящей хорошей ноте.

— …Но таким образом всё будет кончено.

Хиюки умоляла мягким голосом. Она хотела избежать окончания истории.

Ао мягко сказал:

— Всё хорошо, пусть будет так.

— ……

Разочарование в глазах Хиюки беспокоило Ао, но он продолжал говорить со спокойным лицом:

— Лайт-новеллы — это в основном серии книг. В подаваемых работах многие люди пишут с предпосылкой для продолжения. Но я думаю, это может подождать до победы и перед изданием обсудить это с редакторами, чтобы решить, нужно ли закончить книгу в один том. Разве не лучше, когда работа заканчивается подходящим образом?

В лайт-новеллах было сложно закончить популярную серию.

Профессиональные авторы должны были продумывать историю, чтобы продолжать заинтриговывать читателей, потому что они писали бесконечную историю.

Иногда они должны были закончить историю на полпути, потому что она плохо продавалась.

Но конкурсные работы не были ограничены этим.

Всё можно было решить в одном томе и сделать подходящую концовку.

Вот почему Ао чувствовал жалость, когда читал незаконченные работы.

Их можно было закончить на хорошей ноте, но тайны были не раскрыты, предзнаменования остались нетронутыми, любовная линия не раскрутилась, и история только развивалась.

«Пожалуйста, позаботьтесь обо мне в продолжении».

Когда Ао видел эту заключительную строчку, он от всего сердца надеялся, что такой интересные рассказ может завершён в один том.

«XX Военные хроники, глава вторая».

Когда он видел такое название, Ао ещё раз просматривал каталог и думал: «А что с первой и третьей главой?»

Если в редакции уделяли бы больше внимания к таким деталям и отсылали эти главы к одному скринеру, то было бы замечательно. Но по опыту Ао, такое происходило редко. Эти работы, должно быть, отправляли разным скринерам, и каждый из них мог прочитать лишь часть.

Даже если бы эта незаконченная работа с продолжение была шедевром, следующий том которого каждый захочет прочитать независимо не от чего, то такая работа не могла пройти 2-

й и 3-й раунды и выиграть приз.

Это может быть так, но с отрицательными комментариями «незаконченная работа» будет трудно пройти отбор. Ао не рекомендовал бы Хиюки идти по такому трудоёмкому пути.

— Но, но… если она закончится так… Субару и Циан… никогда не смогут… встретиться снова.

Продолжила сидящая напротив него Хиюки со слезами в глазах.

— Просто оставь это читателям. Если читатели почувствуют, что Субару и Циан смогут встретиться снова, то они сами представят рассказ, где они воссоединяются. Закончив эту историю, читатели продолжат и создадут новые.

Сказал Ао, и Хиюки сделала одинокое лицо.

— Моя история… исчезнет?

Глаза и голос Хиюки были такими печальными, что Ао почувствовал болезненный укол в груди.

Однако он удержал своё нежное и тёплое обращение и сказал ей:

— Если ты хочешь удержать эту историю для себя, то ты просто не сможешь её никому показать. Если ты хочешь, чтобы её прочли другие, то у тебя должна быть решимость позволить ей уйти.

Затем, как будто подталкивая Хиюки сделать решение, Ао посмотрел ей в глаза и спросил:

— Ты хочешь отказаться от участья в конкурсе?

— ……

Хиюки опустила взгляд и сжала губы с родинкой под ними, чтобы обдумать, вскоре она подняла глаза и мягко ответила с решительным лицом:

— …Нет.

Ао улыбнулся, это был ответ, на который он надеялся. Однако боль в его груди стала сильнее, это были сентиментальные чувства своенравного Ао.

«На мгновение я захотел, чтобы Хиномия-сан сдалась…»

Он никогда не должен говорить об этом.

— Хорошо, тогда рукопись закончена. Теперь ты должна написать описание сюжета с персонажами и отправить её.

— …Да.

Хиюки кивнула с печальными глазами.

— Чтобы отпраздновать окончание рукописи, мы обещали съесть пирог.

— …Да.

— Простите.

Ао позвал официантку.

Он показал ей свою карточку с печатями.

— Сейчас мы можем воспользоваться этой карточкой?

— Да, никаких проблем. Эта карточка даёт вам право заказать пирог ручной работы, я принесу его позже.

Всего они собрали двадцать печатей. Они могли получить бесплатный пирог за каждые десять печатей. Это был уже второй раз, когда он ел пирог вместе с Хиюки.

«В прошлый раз мы ели пирог, празднуя улаживание отношений Хиномии-сан с её бабушкой…»

Она рассказала своей бабушке о достоинствах лайт-новелл, но убеждения бабушки были слишком сильны, поэтому она упорно боролась… Хиюки говорила счастливо, поэтому губы с родинкой под ними цвели в улыбке.

«Может потребоваться много времени, но будет замечательно, если её бабушка всё поймёт».

Перед Хиюки бабушка всё ещё сохраняла отношение «книги с обложками в стиле аниме — непритязательны и вредны», но Хиюки нашла в гостиной лайт-новеллу, которую прятала бабушка.

На странице 50 была цветная закладка, должно быть, бабушка тайно читала её, когда Хиюки не было рядом.

Представлять это было странно.

Хиюки хихикала, и Ао тоже смеялся.

«Где бабушка Хиюки смогла раздобыть эту лайт-новеллу?»

В прошлый раз они съели рулет с начинкой из грецких орехов и взбитых сливок, покрытый шоколадным муссом. Он был сладким и вкусным.

— Извините за ожидание, вот сегодняшний пирог.

Официантка поставила поднос перед Хиюки, на нём было персиковое суфле, булочка и кофе с молоком со взбитыми сливками на вершине.

После того как официантка ушла, Ао вежливо поклонился Хиюки:

— Поздравляю с окончанием твоей рукописи.

Хиюки тоже вежливо поклонилась:

— Спасибо за твоё мнение о проекте и всей помощи, что ты оказал.

И эти двое подняли головы по разные стороны стола, чувствуя себя немного одинокими.

— Давай попробуем.

— …Да.

Они взяли вилки.

Пирог был таким же вкусным, как и в прошлый раз, но их разговор уже не был таким же живым.

— …Как твоя бабушка?

— …Закладка на 150 странице.

— …Идёт гладко.

— …Не совсем.

Когда они говорили, у них обоих был голос, словно у них что-то было во рту.

Комендантский час Хиюки был отодвинут на час. Когда они закончили есть пирог и вышли из кафе, стены и крыши в переулке были окрашены в красный заходящим солнцем.

Воздух тоже был тёплым и нежным.

Дома Ао и Хиюки были в противоположных направлениях.

Именно поэтому их пути здесь разделялись.

После слов «увидимся в школе» Ао с улыбкой уезжал на велосипеде, в то время как Хиюки шла домой пешком.

По началу, прощаясь, они всегда улыбались и были взволнованы, думая о деталях их заполненного сладкими эмоциями разговора.

Но сегодня…

— ……

— ……

Когда они стояли, глядя друг другу в лицо, ни один из них не сказал до свидания.

Хиюки с тревожным и печальным лицом колебалась.

«Наверно, я выгляжу так же…»

Ао мог представить её беспокойство и то, о чём она хотела спросить.

Потому что Ао так же беспокоился и хотел спросить её о том же.

Когда работа Хиюки приблизилась к завершению, чувство неловкости и одиночества начали в нём расти.

«Я могу здороваться с Хиномией-сан в будущем и разговаривать с ней?..»

Хиюки определённо думала, задаваясь тем же вопросом.

«После крайнего срока этих двух месяцев, когда рукопись будет завершена, всё останется как прежде?»

Все их одноклассники думали, что Ао и Хиюки встречаются.

После стольких заметных действий, как уход из школы вместе каждый день, для них было естественно так подумать.

Но правда была в том, что Ао и Хиюки просто были автором и редактором рукописи. Их необычные отношения начались только потому, что по совпадению они были в одном классе, обычно, они бы и не узнали друг друга.

Ао помогал Хиюки с её рукописью, и Хиюки наконец закончила её.

И так роль Ао как советника подошла к концу.

Тоже касалось и их личной жизни, Хиюки поладила со своей бабушкой и стала частью класса. Пусть пока и немного, но теперь она могла выражать свои чувства. Теперь Хиюки была намного очаровательней, чем когда она скрывалась в ледяном дворце и носила прозвище «Ледяная дева».

«Хиномия-сан не уверена в себе, поэтому она хочет общаться со мной. Но это, скорей всего, только потому, что я первый человек, который был к ней добр».

Эта ситуация была своего рода наказанием для Ао, который увидел имя Хиюки в данных конкурсанта. Он не должен был общаться с конкурсантом, после того как посмотрел личные данные из его работы.

Он должен был подумать над этим, получение доверия Хиюки, пользуясь тем, что он скринер… В некотором смысле тот факт, что он использовал это, чтобы получить доверие Хиюки, гложет его.

С тех пор как он увидел, что Хиюки здоровается с одноклассниками, обедает с девочками и счастливо улыбается, Ао начал беспокоится по поводу этого.

«С Хиномией-сан всё будет хорошо без меня».

Даже если бы это был не я. Если бы кто-то другой протянул ей руку помощи, она смогла бы стать со всеми хорошими друзьями.

«Отлично, Ао».

Именно поэтому такие слова его одноклассников причиняли ему боль.

Отношения между Ао и Хиюки были особенными, потому что они были связаны как автор и редактор.

Однако по стандартам парней и девушек на втором году старшей школы. Ао, у которого была средняя внешность, спортивные успехи и оценки, и Хиюки, которая была похожа на цветок, растущий на вершине горы, все могли только смотреть на неё издалека, потому что она была слишком прекрасна. Но эта ситуация закончилась тем, что теперь все рвались вперёд, чтобы поздороваться с ней, и она стала отдаляться от Ао.

То, когда Хиюки неправильно поняла их с Аекой, Ао схватил её за руку и увёл из класса на

глазах у одноклассников к двери на крышу. Эмоции, которые горели в нём, когда он пытался решить недоразумение, сильно угасли.

Тогда он не ставил в приоритет, что могла чувствовать Хиюки, и просто требовал, чтобы она поняла его чувства, вот почему он сделал это.

Это отличалось от того лета на втором году средней школы, когда он поставил в первую очередь чувства девушка, в которую влюбился без памяти. На этот раз он так не поступит.

«Куда подевались мои горячие эмоции, которые были тогда?..»

Хиюки стояла перед Ао под вечерним светом.

«Даже при том, что мы так близко, что можем дотронутся друг до друга, лишь протянув руку…»

Он попытался пошевелить висящими пальцами.

Однако он не мог поднять руку, поэтому Ао сказал спокойным голосом:

— Ты хорошо поработала эти два месяца…

Глаза Хиюки начали дрожать, и она немного шевельнула губами с родинкой под ними.

— …И тебе спасибо за твою тяжёлую работу, Казетани-кун.

Пробормотала она.

— Ну, тогда увидимся завтра в школе.

— …Да.

Отвернувшись от подавленной Хиюки, Ао сел на велосипед.

Ехав на велосипеде, он несколько раз оборачивался и видел спину Хиюки с её каштановыми волосами, от которых исходил золотой свет.

Он наблюдал за ней, скосив глаза на несколько секунд, а затем продолжил крутить педали.

В его голове всплыла сцена расставания Субару и Циан, которую написала Хиюки.

†

Субару стоял на пляже под серебристым светом луны, а Циан бежала к нему.

Субару во весь голос кричал Циан:

— Спасибо! Спасибо!

— Я благодарен за встречу с тобой.

— Спасибо, что нашла меня.

— Спасибо за то, что хорошо ко мне относилась.

— После встречи с тобой я впервые изменился.

— Спасибо.

— Спасибо.

Руку Субару окутал белый свет, и она начала постепенно исчезать. Циан взяла его за руку, и в этот последний момент они признались в своих чувствах.

— Циан, я люблю тебя.

— Субару, я правда люблю тебя.

После того как он высказал свои чувства тому, кого любит и получил положительный ответ, Субару с улыбкой медленно исчез.

— Я люблю тебя, всегда любила.

Послышался голос Циан.

«…Замечательно окончание. Нет ничего неправильного в такой концовке. Действительно, использовать расставание, чтобы оставить хорошее послевкусие, так я сказал».

В действительности было тоже самое.

Вместо того чтобы неохотно продолжать, было лучше сохранить хорошие воспоминания в его сердце и разойтись, чтобы тоже оставить в ней замечательные воспоминаниях.

Поэтому, даже если ему было горько и болела грудь, он должен был это вынести.

†

Прежде чем они заметили, начался новый семестр.

После получения их итоговых оценок и ещё до того, как школа закончилась, Ао подошёл к Хиюки и спросил:

— Ты отправила рукопись?

— …Да.

Кивнула Хиюки с одиноким выражением на лице. После Ао убедился.

— Я надеюсь, что ты пройдёшь первый раунд отбора.

Сказал Ао с улыбкой.

— Ну, увидимся после летних каникул.

Он вышел из класса в одиночестве.

†

— И? Сейчас летние каникулы, почему ты сидишь с рукописями, а не ходишь на свидания со своей девушкой? Ао?

Как он и сказал, Ао выглядел, словно был похоронен под картонными коробками, целеустремлённо читая рукописи. Спрашивая это Саку Таро выглядел раздосадованным.

— И что ты делаешь у меня дома?

— Правильно, при Ао-куне мы не можем быть как влюблённые голубки.

Сказала Аека, но она всегда обнимала Саку Таро, сидя на его коленях, и целовала его, даже когда Ао был рядом.

— Близнецы у меня дома захотят, чтобы я поиграл с ними, поэтому я не смогу спокойно почитать. Дядя Саку, ты ведь знаешь, что я взял 200 книг на июль и август, я не смогу закончить их, если не сконцентрируюсь на чтении.

— Почему ты взял так много? Я ничего не могу поделать с количеством, которое ты взял, но я должен буду понести определённую ответственность если мне придётся отказать издателям прямо. Что касается денег на свидание, разве ты не складывал те деньги, что зарабатывал как скринер? Там должно быть много. Или ты планируешь купить ей невероятно дорогой подарок? Женщина выбирает твоё сердце, а не твои деньги.

— Ара, мы тоже хотим сделать подарок. Это будет доказательство нашей любви к твоей подруге.

Аека тут же отреагировала.

Ао пристально посмотрел на этих двоих и сказал холодным тоном:

— Я не планирую идти на свидание, потому что Хиномия-сан не моя девушка. Её рукопись закончена, поэтому теперь у нас нет причин встречаться.

Даже при том, что он сказал это сам, у него заболело в груди.

«Ах-х-х… Мои отношения с Хиномией-сан были возможны только из-за рукописи…»

Одинокое лицо Хиюки, когда они прощались у кафе, всплыло у него в голове. Он чувствовал, будто его горло кто-то сдавливал, но это было на пользу Хиюки, Ао думал, что это был лучший выбор.

«Для Хиномии-сан будет лучше держаться от меня на некотором расстоянии. Она больше не одинока, и если мы увеличим расстояние между нами, то она поймёт, что кроме как скринер, я простой старшеклассник, как и другие».

Простой Ао сам по себе не был особенным для Хиюки.

После того как Ао замолчал, Саку Таро внезапно сказал:

— Ао, ты реально идиот?

Рукописи в его руках были внезапно выхвачены Саку Таро.

Прежде чем Ао понял, Саку Таро уже стоял над ним и смотрел сверху-вниз с несчастным лицом. Аека рядом с ним тоже смотрела на Ао хмурым взглядом.

— Где ты, который сказал, что пойдёшь вместе с ней, когда она убежала из дома? Ты был так

крут, когда решительно позвал её, что вы пойдёте к её бабушке вместе! Это было так трогательно! В итоге ты можешь бороться вместе с ней, когда ей нужна помощь? Разве ты не можешь быть вместе с ней, когда она стала такой живой? Ты можешь протянуть руку помощи тому, кто слабее тебя, но боишься, когда всё совсем по-другому, разве это не позорно?

Саку Таро редко, когда можно было увидеть сердитым.

Ао ошеломлённо слушал, что ему говорит дядя.

«…Понятно, всё потому, что Хиномия-сан была одинока и не имела никого больше, кто мог всё изменить, вот почему я смог заговорить с ней. Держаться на расстоянии для её пользы лишь оправдание, возможно у меня просто комплект неполноценности, тогда я с Хиномией-сан…»

Когда он увидел, как Ао сильно поразило это, то он понял насколько узколобым он был, с горьким лицом Саку Таро сказал:

— Независимо от того какие перед тобой рукописи, ты ведь можешь судить беспристрастно? Не властно, без предубеждений, не субъективно, вот когда ты счастливо читаешь рукописи, почему ты не можешь смотреть на собственные проблемы так же? Твой дядя действительно расстроен…

Саку Таро смотрел на Ао с действительно подавленным выражением на лице и продолжил:

— Тогда в кафе разве ты не сказал ей причины почему героине нравится главный герой? Разве это не то, что ты сам чувствуешь?

Аека рядом с Саку Таро выглядела взволнованной и добавила:

— Когда Ао-кун сказал это, Хиномия-сан выглядела тогда очень счастливой. Я тоже почти заплакала.

Ао спокойно сидел на полу и с горечью слушал серьёзные мысли взрослых.

Вернувшись домой, он в одиночестве начал обдумывать то, что ему сказали Саку Таро и Аека.

«Что я на самом деле чувствую…»

†

— Хиюки, ты уходишь?

Хиюки поставила босоножки с белыми ремешками, которые она носила летом, у входа, когда бабушка позвала её, она повернула голову.

— Да, я иду в библиотеку и вернусь перед комендантским часом.

— Понятно…

Бабушка посмотрела на сумку Хиюки со строгим лицом.

— …Недавно в библиотеки тоже начали завозить лайт-новеллы, это заставляет меня вздыхать.

Пробормотала она.

Это звучало, как будто она услышала это от других, но бабушка никогда не стала бы обсуждать лайт-новеллы с другими, поэтому, скорей всего, она сама искала лайт-новеллы в библиотеке.

Губы Хиюки растянулись в улыбке.

— Хиюки, ты встречаешься с кем-то в библиотеке? Например, с Казетани-куном.

Уголки губ Хиюки немедленно опустились.

— …Нет, я не планировала встречаться с Казетани-куном на летних каникулах.

Бровь бабушки дёрнулась. Она показала жёсткое счастливое лицо и мягко сказала, еле открыв рот:

— Хорошо встречаться время от времени.

— …Казетани-кун занят.

Спокойно ответила Хиюки, затем не ожидая ответа.

— Я пойду.

Она вышла за дверь.

До вечера всё ещё оставалось какое-то время, и лучи солнца не показывали признаков ослабления. Внутренний двор мог быть прохладным, но высокая температура асфальта согревала воздух. Приглядевшись, она увидела, как воздух дрожит от высокой температуры.

— Какой горячий…

Хиюки вытерла пот со лба рукой и подумала об Ао.

«Казетани-кун… вероятно, сейчас он трудится как скринер… и читает рукописи…»

За две недели с начала летних каникул Хиюки часто думала об Ао.

Ао сказал, что история должна закончиться подходящим образом. Он сказал, что мы увидимся после летних каникул. Тогда у Ао были спокойные глаза. Хиюки продолжала думать об этих сценах и их значении.

«У меня нет друзей, и у меня мрачный характер, поэтому Казетани-кун сжалился надо мной и учил писать лайт-новеллы… Всё потому, что Казетани-кун очень добрый… Когда я попросила его помочь мне с новеллой, вероятно, он принял предложение только потому, что не мог отказать…»

За два месяца, которые они провели за работой, встречаясь с Хиюки после школы для написания рукописи, Ао не показал признаков того, что ему это нравится.

«…Благодаря Казетани-куну теперь я могу говорить со всеми в классе и больше не считаю бабушку страшной… Теперь я могу читать лайт-новеллы дома…»

Должно быть, Ао чувствовал, что он выполнил свою миссию.

«…Девушки в классе спрашивают меня, встречаюсь ли я с Казетани-куном… Как я должна

отвечать?..»

Спросила Хиюки с колотящимся сердцем, и Ао мягко ответил:

«То же, что и всегда. Просто скажи, что у нас одно хобби и мы не встречаемся. Я отвечаю так».

Он не был смущён и совсем не замешкался, Ао сказал это спокойно и нежно.

Хиюки почувствовала, как её грудь сдавили.

«…Да».

Она могла ответить только это.

«Точно так же, как Субару, расставшись с Циан, я не могу больше полагаться на Казетани-куна…»

На самом деле она не хотела, чтобы история закончилась.

По началу она думала, что возвращение Субару в свой мир был естественен, потому что всё хорошее всегда заканчивается. Однако чем больше времени она проводила с Ао, тем больше она колебалась в сцене расставания.

Она хотела написать нежную историю о повседневной жизни.

«Люди, которые прочтут эту история, подумают, что после того как Субару и Циан расстались, они будут жить своими собственными жизнями… Казетани-кун и я тоже…»

Хиюки с её подавленной аурой, шла вернуть в библиотеку книгу и выбрать новую. Она также посмотрела полку с лайт-новеллами и увидела первый том серии, которую рекомендовал Ао, и взяла её тоже.

Два справочника для её следующей работы и одна лайт-новелла, всего она взяла три книги. Когда она вышла из библиотеки, небо уже окрасилось в бледно-оранжевый.

«Скоро стемнеет».

†

Пока она, идя вниз по дороге, несла свою сумку с книгами на плече, Хиюки снова меланхолично вспоминала о дне, когда она рассталась с Ао у входа в кафе.

«Я должна… зайти в кафе».

Мысль вспыхнула у неё в голове.

«Ао может быть там».

«О чём я думаю, Казетани-кун никак не может быть там…»

Но как только эта мысль появилась у неё в голове, ноги подсознательно понесли её ко входу в кафе, которое Хиюки должна была посетить только через три недели.

— Добро пожаловать, столик на одного?

Спросила знакомая официантка.

Хиюки оглядела помещение кафе.

Кроме леди средних лет, сидящей у окна, других клиентов не было.

— Мисс?..

Официантка позвала Хиюки, потому что та просто стояла. Хиюки сразу же пришла в чувство.

— …Да, столик на одного.

Ответила она.

Официантка сказала, что она может сесть, где захочет, поэтому Хиюки пошла к столику, где они обычно сидели.

«Как и ожидалось, я смогу встретиться с Казетани-кунов только во втором семестре…»

Когда начнётся второй семестр, скорей всего, расстояние между ними ещё больше увеличится.

Её тело было вялым.

Хиюки заказала чай с хризантемой.

Вскоре ей принесли чайник и чашку. Хиюки налила золотистую жидкость с ароматом цветов в чашку.

«После того как я закончу… Я должна поторопиться назад… Уже почти время моего комендантского часа…»

Она уставилась на пар, поднимающийся из чашки.

Кто-то вытянул стул напротив неё и сел.

Хиюки подняла голову и увидела человека лет тридцати, похожего на фрилансера, сидящего перед ней. Хиюки была удивлена.

— Привет, помнишь меня?

— …Вы дядя Казетани-куна…

— Правильный ответ.

Будучи сценаристом, продюсером и представителем компании, дядя Ао смотрел на Хиюки с широкой улыбкой.

— Я подумал, что если я приду сюда, то смогу встретить Девушку-тян, и попал в точку. Я хочу кое-что сказать тебе, Девушка-тян.

— С-спасибо, что позаботились обо мне в тот день. Но я не девушка Казетани-куна.

Хиюки низко поклонилась и сказала с резко поникшим телом. Саку Таро смотрел на неё мягко и пристально.

Ао и Саку Таро не были похожи, но нежные глаза Саку Таро напомнили Хиюки Ао.

— Ао прекрасно оценивает рукописи, но ужасен в читающих девушках. По реакции Девушки-тян даже посторонний свидетель поймёт, чего хочет Девушка-тян.

Хиюки потрогала своё нагревшееся лицо.

«Ч-что я хочу?..»

У Хиюки было возмущённое выражение на лице, а в глазах Саку Таро промелькнули оттенки печали.

— Ара… Даже если бы он заметил, у него не хватило бы уверенности, и он точно бы растерялся. Этот парень может сделать что угодно для других, но когда дело касается его самого, то он робеет. Его характер действительно подходит главному герою.

Голос Саку Таро мягко ударил в грудь Хиюки.

«Ах, верно, Казетани-куну подходит роль главного героя. Яркий, простой, беспристрастный, готовый дружить и не смущается помогать другим».

«Он был так же широк как синее небо…»

— Если главный герой прохлаждается, неспособный продвинуться, и начинает заикаться, то я позволю героине взять на себя инициативу.

Саку Таро подмигнут и сделал жест, как будто стрелял в Хиюки указательным пальцем.

Сердце Хиюки замерло.

«Позволить героине взять на себя инициативу?..»

— И-извините, я должна идти.

Уже скоро наступит комендантский час, поэтому Хиюки поспешно встала со своего места. Она поклонилась Саку Таро и вышла из кафе. Саку Таро, который поддерживал голову рукой, улыбнулся и помахал ей.

«Если главный герой не продвигается, то я позволю героиня взять на себя инициативу?.. Но, если я скажу Казетани-куну, что я чувствую, это может обеспокоиться его…»

В голове Хиюки вновь появилось беспокойство, что она не подходит Ао.

«Казетани-кун похож на бескрайнее и красивое небо, но я…»

†

Она пришла домой перед комендантским часом. В почтовом ящике было письмо, и Хиюки достала его.

— Я дома.

Крикнула она в особняк.

Её бабушка, скорей всего, была в комнате, поэтому никто не ответил. Она сняла босоножки, посмотрела, кто прислал письмо, и задержала дыхание.

«Это из конкурса начинающих…»

Лист оценок работы, которую она отправила ранее, был там.

«Моя рукопись, которую оценил Ао!»

«Я не пропустил её во второй этап, но я думаю, что работа Хиномии-сан действительно интересна. Так же я написал в комментариях, когда её пришлют тебе, пожалуйста, прочти их».

Вспомнив слова Ао, Хиюки успокоила сердцебиение и открыла конверт, чтобы прочитать письмо.

Там был объясняющий документ и А4 лист с оценками. Хиюки достала оценочный бланк и прочла его.

Название: «Одинокий я попал в другой мир, стал героем, королём демонов и императором гаремного рая».

Псевдоним: Самейорой.

Итоговая оценка: C+, не прошла.

Это были первыми строчками, которые она увидела.

В прошлом из пяти оценок она получала E и D, но на этот раз она получила C+!

Только этого факта было достаточно, чтобы у Хиюки подкатили слезы…

Она продолжила читать, затаив дыхание.

История: B

«Структура истории действительно хороша, много внимания уделили сеттингу сюжета. Использование крупного шрифта для последних страниц, описание инцидента с автомобилем в начале, произвели глубокое впечатление. Это хороший момент».

«Часть, где главный герой Радиан прибыл в другой мир, но ещё не встретил Сильвию и остальных немного затянута. Я предлагаю уплотнить описание этой части или сделать повествование более гладким. Поворот сюжета Сильвии и Фионы, которые являлись одним человеком, замечательный, но на это было сделано слишком много намёков читателю и от этого эффект внезапности был утерян. Я бы посоветовал скрывать больше информации, чтобы достичь лучшего результата. Рукопись закончилась на счастливом воссоединении, поэтому события, происходившие после этого чувствовались ненужными».

Стиль письма: B-

«Стиль, использующий частые изменения размера шрифта, специальные знаки, многократная пунктуация, предаёт чувство веселья. Огромный шрифт в конце вступления был действительно освежающим. Пожалуйста, цените этот ваш стиль письма и упорно трудитесь, чтобы сделать его более эффективным. И наоборот, если злоупотреблять этой техникой, будет сложно оставить глубокое впечатление, поэтому, пожалуйста, делайте это разумно.

«Вместо длинных, сложных диалогов, было бы лучше вставлять описание выражений лиц собеседников и их движения, чтобы задать ритм и облегчить чтение. У вас есть основы написания, поэтому попробуйте использовать другие методы, чтобы выразить себя».

В отличии от других оценочных листков, которые она получала раньше, читая эти комментарии, написанные добрыми словами, Хиюки чувствовала, как её горло и грудь дрожали.

Она чувствовала, что Ао говорил эти слова Хиюки бодрым голосом, от чего её глаза стали мокрыми.

«…У моей работы, правда… есть интересные моменты?»

«Да».

«Твоя работа не идеальна, изменение размера шрифта и пунктуации действительно чрезмерны, что может оставить плохое впечатление, но есть и хорошие моменты. Если ты сможешь вывести их, то определённо пройдёшь первый этап».

Персонажи: B+

«Все персонажи женского пола — милые и весёлые девушки! Если бы вы смогли немного уменьшить их количество, читателям было бы легче их понять».

«Главный герой Радиан — превосходный персонаж, который упорно работает. Радиан всегда внимателен к людям вокруг него, и я могу чувствовать серьёзную и добрую натуру.

«У рукописи слишком много строчек со смехом героя, что сознательно сделано, дабы показать юмор момента, это усложняет понимание очарования героя. Во время сцен, где Радиан серьёзно размышляет, шутки не должны заслонять собой смысл. Если бы вы лучше описали чувства Радиана, впечатление, которое он производит, было бы намного лучше. Он замечательный персонаж, пожалуйста, постарайтесь, чтобы показать его очарование читателям.

«Да, главный герой “Одинокий я попал в другой мир, стал героем, королём демонов и императором гаремного рая» очень очаровательный».

«Т-ты шутишь».

«Я не вру».

В ответ не верующей ему Хиюки, Ао сказал ярким голосом, что главный герой, который извиняется перед хозяином автомобиля, который его сбил, заставил Ао подумать, что он, должно быть, очень любезен.

«Когда мы начали писать рукопись вместе, Казетани-кун всегда находил достоинства в моей истории и хвалил меня. Части где было написано не очень хорошо, он не критиковал и не издевался, а просто говорил, что мы должны вместе подумать, как лучше передать это читателю…»

«Хиномия-сан только конкурсант! Так что пиши о том, что ты хочешь. Я надеюсь, у тебя появятся мысли, как лучше передать свои чувства людям, которые будут читать твою работу».

Он всегда был добр.

Он всегда поощрял Хиюки.

Раньше в оценочных листах её герой всегда подвергался критике как провал, который не найдёт отклика у читателей, неприятный и самовлюблённый. Но Ао сказал, что ему нравится этот персонаж.

Оригинальность: C+

Торговый потенциал: B-

Её сердце колотилось в груди, и зрение помутнело. Хиюки моргала, продолжая читать, и наконец достигла колонки окончательного комментария.

Окончательный комментарий:

«Сеттинг сюжета тщательно продуман в самом популярном стиле, персонажи понравятся читателям. По использованию изменяющегося размера шрифта и специальных символов я могу сказать, что автор наслаждается. Эта работа делит счастливые чувства вместе с читателем и вызывает улыбку».

«Сеттинг, который поначалу показался стандартным, оказался заполнен идеями автора, что действительно подкупает. Точно так же, как есть разница между тем, как главный герой Радиан ведёт себя на публике и что чувствует на самом деле, я думаю, что эта работа действительно стоящая».

«Я думаю, что эта работе действительно стоящая».

Хиюки перечитывала эти слова снова и снова.

Хиюки всегда чувствовала, что Ао был замечательным и столь же обширным, как синие небеса. Он не был похож на Хиюки, которая была мрачная и унылая, что расстраивало её.

И поэтому Хиюки сдалась. Она знала, что никогда не станет особенной девушкой для Ао.

Но Ао нашёл столько достоинств в работе Хиюки.

Он похвалил её работу и сказал, что она была «действительно стоящей».

«Есть места, которым ещё требуется доработки, и нужно потренироваться в использовании специальных техник. Автор слишком озабочен мнением читателей и слишком сильно пытается угодить их вкусам, над этим нужно поработать. Если эти моменты в будущем улучшаться, то письмо станет всё лучше и лучше. Пожалуйста, продолжайте писать в своём собственном стиле».

«Я надеюсь прочитать вашу следующую работу».

«Я жду вашей следующей рукописи».

Слезы падали на эти слова.

Глядя на эти тёплые стоящие рядом слова, слезы Хиюки продолжали падать.

Её бабушка, которая шла к особняку с улицы, увидела, что Хиюки плачет, и удивлённо раскрыла глаза.

— Хиюки, что-то случилось?

Плача, Хиюки ответила дрожащим голосом:

— Б-бабушка… мне нужно кое-кого увидеть прямо сейчас, могу я пойти к нему?

— Сейчас уже твой комендантский час, ты не можешь сходить завтра?

Бабушка наморщила лоб и сказала плачущей Хиюки.

— Я должна пойти сейчас!

Она должна была увидеть его прямо сейчас, когда её чувства расшевелились после прочтения оценочного листа Ао.

Завтра у неё не хватит храбрости.

Бабушка, сохранив серьёзное лицо, посмотрела в глаза Хиюки.

— Не позднее 20:00.

Хиюки ответила:

— Спасибо, бабушка.

Хиюки положила конверт с оценочным листом к себе в сумку, надела обувь и снова покинула особняк. Она побежала через внутренний двор, окрашенный красным вечерним солнцем, двигаясь к воротам, и позвонила Ао по телефону.

«Я позволю героине взять на себя инициативу».

Голос Саку Таро звучал в её голове, заставляя чувствовать тревогу.

«Всё, что у меня есть, мои мысли, я хочу рассказать это Казетани-куну. Если я не скажу этого сейчас, то никогда больше не буду в состоянии сделать это».

Субару расстался с Циан и вернулся в свой мир.

Всему хорошему приходит конец.

«Но…»

Но после того как история закончиться, если Субару захочет встретиться с Циан снова, он должен принять меры…

— Хиномия-сан? Что случилось?

После того как она услышала голос Ао в трубке, Хиюки сказала:

— Казетани-кун, я буду ждать тебя около школьного бассейна. Казетани-кун, ты можешь прийти?

†

«Что случилось с Хиномией-сан?!»

Солнце заходило и наступала ночь, поэтому Ао со всех сил крутил педали. Он ушёл от Саку Таро и Аеки днём ранее, но он не мог читать рукописи и постоянно думал о Хиюки.

Он положил телефон рядом с собой на пол, смотрел на него и думал, чтобы позвонить Хиюки через десять минут и позвать её в кафе. Но десять минут спустя, нет, двадцать минут… Пока он продолжал колебаться, телефон внезапно зазвонил.

Это была Хиюки.

Он ответил на звонок и услышал взволнованный голос.

«Я буду ждать тебя около школьного бассейна».

«Что-то произошло в бассейне?»

Раз Хиюки сказала, что будет ждать его там, Ао мог только помчаться вниз по лестнице и уехать из дома на велосипеде.

†

— Вероятно, героиня сделала свой ход, верно?

— Ну, возможно, Ао тоже покажет своё мужество.

Сидящие в кафе в маленьком переулке, там, где обычно встречались после школы Ао и Хиюки, Саку Таро и Аека спокойно проводили время.

После того как Хиюки покинула кафе, Саку Таро получил звонок от Аеки.

— Запись закончилась раньше, чем планировалось, сейчас я приеду к тебе.

И они встретились здесь.

— Я правда завидую Ао.

Аека редко видела, как Саку Таро жаловался.

— Потому что он тратит свою юность на девушку настолько красивую, как Хиномия-сан?

— Ну, этому я тоже завидую, но… это не все. Этот парень считает всё, что он читает интересным, и это обогащает его. Когда я только начинал создавать новеллы, меня трогало всё, что я видел, и считал это интересным и захватывающим. Я читал мангу от корки до корки и пересматривал сезоны аниме целиком. Всё это интересно. Но теперь, независимо от того, что я вижу, читаю, я не считаю это столь же интересным, как раньше. Я не хочу принимать это, но я чувствую себя действительно обеспокоенным и пустым.

Лениво сказал Саку Таро, поддерживая голову одной рукой. Аека спокойно слушала его.

— Всё кончиться тем, что я начну гундеть, что работы других людей скучны. Это было бы отвратительно. Просто представление, как я становлюсь таким, вызывает у меня мурашки.

Если это всё, что я смогу чувствовать, я уйду из индустрии. Рукописи, которые приходят, чтобы Ао их прочитал, действительно удачливы. Ао читает их с робостью и счастьем и находит в них достоинства. Если бы все читатели были похожи на Ао, это стало бы проблемой, создатели потеряли бы смысл в усердии. Но я думаю, это замечательно, что есть удачливые читатели и удачливые рукописи, которые читают.

Саку Таро двинул рукой, которой поддерживал голову, лёг на стол и начал жаловаться:

— Я не думаю, что могу быть похожим на Ао и считать всё интересным. Ах, как расстраивает. Если бы я мог читать как Ао и видеть мир глазами Ао, какие красивые вещи я мог бы увидеть.

Саку Таро пробормотал: «Чёрт возьми», — и как ребёнок прижал лоб к столу. В отличии от него Аека, используя более зрелый и тёплый голос, чем обычно, мягко сказала:

— Ао это цель Саку Таро, правильно?

— Нет, он похож на прошлого меня, который ушёл. Десять лет назад.

Ответил Саку Таро и Аека нахмурилась:

— Почему ты врёшь о своём возрасте, десять лет назад ты уже был взрослым, так ведь? И я видела твои фотографии со старшей школы, ты был похож на хулигана, совсем не как весёлый Ао-кун.

После того как она закончила жаловаться, Аека вернула свой нежный голос:

— Я могу понять твою зависть к Ао-куну. Ао-кун оживлённый и чистый ребёнок. Я тоже хочу быть похожей на него, принимать всё с добрым сердцем, смотреть на мир свежими глазами и относится ко всем по-доброму…

Аека протянула руку и мягко погладила голову Саку Таро, которая лежала на столе.

— В глазах Саку я, должно быть, выгляжу действительно жёсткой и решительной.

Пробормотала Аека горьким голосом, и Саку Таро ответил, не поднимая лица от стола:

— Вако — хорошая женщина, именно моё сердце испорчено.

— Фу-фу, если бы не это, мы, возможно, прошли бы мимо этой стадии, которая ощущается настолько новой, и прошли бы на следующую. Как воздух, без которого не прожить. Как долго встречающиеся Ромео и Джульетта. Как насчёт этого? Саку, хочешь пойти к этой цели вместе?

Саку Таро повернул голову и посмотрел на Аеку. Увидев её яркую улыбку, он тоже начал улыбаться.

— Это тоже прекрасно.

Пробормотав он, потянулся к Аеке и чмокнул её в щёчку.

— Хорошо, теперь я снова полон энергии, время, чтобы пойти домой и упорно поработать!

Саку Таро энергично встал, а Аека сказала с покрасневшим опьянённым лицом.

— Идиот! Сейчас атмосфера была такой хорошей! Я точно… не порву с тобой снова.

Она плотно обняла Саку Таро.

†

Когда тёмно-красное небо постепенно поменяло цвет на прозрачно фиолетовый, Ао въехал в школьные ворота на велосипеде.

Последняя сцена истории Субару и Циан была похожа на это.

Субару стоял на ночном берегу, волны омывали пляж, и он готовился вернутся в свой мир. Циан бежала к нему…

Паркуя велосипед у забора, который окружал бассейн, с другой стороны забора он увидел фигуру Хиюки.

Её длинные каштановые волосы сияли в лучах света с наружи. Простое цельное платье покрывало её тонкое тело, а её юбка немного колебалась на влажном, ночном, летнем ветре, она выглядела совсем как русалка на берегу. Её глаза смотрели вниз на слегка колеблющуюся воду бассейна.

Вероятно, Хиюки услышала звук велосипеда и подняла голову. Осматривая забор, она увидела Ао, и их глаза встретились, хоть её губы, под которыми была родинка, шевелились, ничего нельзя было расслышать точно так же, как у настоящей принцессы русалки. На её миниатюрном лице появилось тревожное выражение.

— В чём дело, Хиномия-сан?

Бежавшей со всех сил Циан, голос Субару казался хриплым и неясным. Точно так же, как Циан бежала к Субару, пока он не ушёл, Ао, у которого было такое же чувство, оставил велосипед и помчался к забору, голос Хиюки разнёсся по ночному воздуху и достиг Ао.

— Казетани-кун… Спасибо!..

Она в одиночестве стояла рядом с бассейном под сиянием уличного фонаря. Хиюки кричала с другой стороны забора с хмурым лицом.

Её длинные волосы дрожали, и она снова и снова с туманными глазами кричала Ао:

— Я всегда хотела поблагодарить тебя! Спасибо, что читал мои работы! Спасибо, что назвал их интересными! Спасибо, что нашёл их достоинства! Спасибо, что слушал мои желания и писал вместе со мной! Благодаря Казетани-куну теперь я уверена! Спасибо!

Точно так же, как Субару благодарил Циан. Субару вспоминал все замечательные моменты, которые провёл вместе с Циан, его сердце было заполнено счастьем, когда он неоднократно благодарил её. Хиюки продолжала кричать так же, как Субару.

— Спасибо, Казетани-кун, спасибо!

— Спасибо, что изменил меня!

— Спасибо, что относился ко мне хорошо!

Со стороны Ао, бассейн, который испускал синий цвет был похож на подводный мир.

Он вспомнил время, когда он ходил с Хиюки в океанариум и его сердце заколотилось, и он медленно шаг за шагом шёл к бассейну.

«Человека любят не потому, что он очаровательный… Но он становится очаровательным для того, кто его любит?»

«Так или иначе, такое бывает. Когда ты считаешь, что другой человек очаровательный, значит ты в него влюблён. Ах, это так же, как предзнаменование».

«Если ты думаешь, что другой человек очаровательный… Это значит…»

Хиюки сжала свои милые губы, под которыми была родинка, и, часто моргая, пошла к забору. Глаза Хиюки, её длинные волосы, честное лицо и тонкие губы казались прозрачными и сверкающими.

«Это должно значить…»

Хиюки схватила забор своими бледными пальцами.

Ао подошёл к забору и коснулся её ледяных пальцев.

Её глаза, которые были такими же глубокими, как океан, пристально смотрели на Ао.

Точно так же, как Субару пристально смотрел на Циан, когда она плотно схватила его за руку, в их последний миг.

В этот момент он увидел движения губ с родинкой, Ао сказал тоже, что сказала Циан, и выразил переполняющие его чувства к человеку перед ним.

— Казетани-кун, я люблю тебя.

— Хиномия-сан, я люблю тебя.

«Циан, я люблю тебя».

«Субару, я правда люблю тебя».

Держась за руки, Субару медленно исчез со счастливой улыбкой на губах, прежде чем услышал слова Циан.

Когда чувство в её руках постепенно исчезало, Циан несколько раз крикнула: «Я правда люблю тебя, я всегда любила тебя!» Когда он услышал это, Субару уже вернулся в свой мир.

Это был конец истории, написанной Ао и Хиюки.

Но в этот момент рука Ао протянулась через забор и удержала руку Хиюки.

Чувствую мягкие и тёплые руки Хиюки, Ао видел, как она с мокрыми от слез глазами раскрыла рот с родинкой под губами… Её глаза искрились под лунным светом, и она улыбнулась.

Тусклая ночь была похожа на подводный мир, ветер двигал волны и двое смотрели друг на друга, передавая свои чувства.

Точно так же, как продолжение истории Субару и Циан…

Даже если они ненадолго расстались, эти двое определённо смогут…

Проходя через проход в заборе, Ао и Хиюки приблизились друг к другу. Ледяные кончики пальцев Хиюки стали тёплыми от теплоты Ао.

И затем…

http://tl.rulate.ru/book/3895/70883